

УДК 811.162.3

П. Чеснокова, И. И. Чесноков

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.11

Деантропонимные апеллятивы в чешском нелитературном языке

Чеснокова Петра

Кандидат филологических наук, доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

400131, проспект им. В. И. Ленина, д. 27, Волгоград, Российская

Федерация

E-mail: petches@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0318-948X

Чесноков Иван Иванович

Доктор филологических наук, доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

400131, проспект им. В. И. Ленина, д. 27, Волгоград, Российская

Федерация

E-mail: Isto1923@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-8242-5049

Цитирование

Чеснокова П., Чесноков И. И. Деантропонимные апеллятивы в чешском нелитературном языке // Славянский альманах. 2026.

№ 1–2. С. 250–259. DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.11

Статья поступила в редакцию 22.04.2025.

Рецензирование завершено 04.08.2025.

Статья принята к публикации 16.09.2025.

Аннотация

Описываются деантропонимные апеллятивы в чешском нелитературном языке. Выявляются области взаимодействия чехов с действительностью, в которых проявляется необходимость в новых обозначениях; определяются способы создания данных номинативных единиц. Дефиниционный анализ деантропонимных апеллятивов, представленных в «Словаре чешского нелитературного языка», позволяет нам разделить их на семь лексико-семантических групп: 1) «Человек и его свойства», 2) «Одежда и обувь», 3) «Игральные карты и карточные игры», 4) «Алкогольные напитки и наркотики», 5) «Государственные учреждения», 6) «Денежные средства и места их хранения», 7) «Транспортные средства», а также описать пятнадцать единичных

образований: *albert, alois, anča, bohouš, gagarin, karel, kašpar, kašpárek, kristusky, máňa, mařenka, oskar, remek, vašek, venca*. Наиболее психологически значимой для чехов и, соответственно, многочисленной оказывается лексико-семантическая группа «Человек и его свойства», о чем свидетельствует значительное количественное превосходство составляющих ее единиц над образованиями каждой из остальных лексико-семантических групп и единичными образованиями. Основным способом создания деантропонимных апеллятивов в чешском нелитературном языке является безаффиксальная деонимизация, значительно превосходящая в количественном отношении аффиксальную деонимизацию.

Ключевые слова

Оним, антропоним, апеллятив, оним, безаффиксальная деонимизация, аффиксальная деонимизация.

Посвящается профессору Е. В. Брысиной

В ономастических исследованиях заметное место занимает изучение перехода имен собственных в апеллятивы. Этот переход принято называть апеллятивацией или деонимизацией (Подольская 1986: 37, 54). Он может быть полным (апеллятив полностью отрывается от своего имени-источника и становится его омонимом) и ситуативным (оним, имеющий достаточные коннотации, привлекается в качестве сравнения) (Суперанская 1973: 115). В процессе апеллятивации «имя может перестать быть существительным и изменить свою парадигму на соответствующую другой части речи» (Там же). В данной статье изучаются только результаты перехода антропонимов в апеллятивы, то есть деантропонимные апеллятивы.

Деантропонимные апеллятивы представляют интерес для многих ученых. Данные единицы описываются ими как в рамках одного языка (Рокорná 1978; Novoková 1988; Селиванова 2008; Королева 2009), так и в сопоставительном аспекте (Бугуева 2009). Чешские ученые изучают деантропонимные апеллятивы также в рамках исследований диалектной лексики (Hladká 2001) и неологизмов (Martincová 2005; Michalec 2013).

Обращение к деантропонимным апеллятивам объясняется тем, что антропонимы обладают большим словообразовательным потенциалом и активно используются носителями чешского этноязыкового

сознания как в процессе трансонимизации (перехода онима из одного ономастического разряда в другой), так и в процессе апеллятивации, что, в свою очередь, дает обширный языковой материал для исследователей.

Выбор в качестве источника материала «Словаря чешского нелитературного языка» (*Slovník nespisovné češtiny, SNČ*) определяется интересом к функционально-стилистическим параметрам деантропонимных апеллятивов в целом и нелитературным образованиям в частности.

В данной работе мы попытаемся определить, в каких областях взаимодействия носителей чешского этноязыкового сознания с действительностью, как объективной, так и субъективной, проявляется потребность в новых обозначениях и каким образом эти номинативные единицы порождаются.

Дефиниционный анализ изучаемых нами деантропонимных апеллятивов (81 единица), полученных методом сплошной выборки из вышеназванного источника, позволяет разделить их на семь лексико-семантических групп: 1) «Человек и его свойства» (55 единиц), 2) «Одежда и обувь» (7 единиц), 3) «Игральные карты и карточные игры» (5 единиц), 4) «Алкогольные напитки и наркотики» (5 единиц), 5) «Государственные учреждения» (3 единицы), 6) «Денежные средства и места их хранения» (3 единицы), 7) «Транспортные средства» (2 единицы), а также описать пятнадцать единичных образований.

Рассмотрим первую, самую многочисленную, лексико-семантическую группу «Человек и его свойства», которая, в свою очередь, может быть разделена на семь подгрупп.

Первую подгруппу составляют наименования лица, характеризующие его интеллектуальные способности: *andula, mařka* (SNČ: 45, 225) 'глупая (деревенская) девушка', *antoušek, vendelín* (SNČ: 46, 413) 'глупец', *eman, emil* (SNČ: 111–112) 'умственно отсталый человек', *filip* (SNČ: 122) 'разум, остроумие', обычно в словосочетании *mít filipa* 'быть умным, хитрым', *jakub* (SNČ: 165) 'глупец, идиот', *janek* (SNČ: 165–166) 'безрассудный человек', *kuba* (SNČ: 202) 'бестолковый человек, путаник', *lojza, véna* (SNČ: 218, 413) 'глупец, умственно отсталый человек', *matěj* (SNČ: 227) 'путаник, растяпа, наивный человек', *matoš* (SNČ: 227) 'путаник, глупец'.

Все четырнадцать деантропонимных апеллятивов являются омонимами своих производящих единиц.

Во вторую подгруппу входят слова, обозначающие части тела человека: *alexandr, franta, frantík, kašpárek, vašek* (SNČ: 44, 131, 177,

411) ‘мужской половой орган’, *kamilka* (SNČ: 173) ‘женский половой орган’, *karel*, *milan* (SNČ: 176, 231) ‘живот’.

Все восемь деантропонимных апеллятивов являются омонимами своих производящих единиц.

Третья подгруппа формируется из слов, обозначающих психофизиологические состояния лица: *fabián* (SNČ: 114) ‘голод’, *jančít* (SNČ: 165) ‘паниковать’, *kašparovat* (SNČ: 177) ‘вести себя как сумасшедший’, *lojza* (SNČ: 218) ‘сифилис’, *ludmilka* (SNČ: 219) ‘девственница’, *olbram* (SNČ: 265) ‘тот, кто слишком часто смеется’, *pepka* (SNČ: 281–282) ‘инсулы’, *sebastián*, *šebestián* (SNČ: 334, 357) ‘жажда’, *zvencnout se* (SNČ: 452) ‘сойти с ума’.

Семь из представленных деантропонимных апеллятивов (*fabián*, *lojza*, *ludmilka*, *olbram*, *pepka*, *sebastián*, *šebestián*) являются омонимами своих производящих единиц, два (*jančít* от *Janek*, *kašparovat* от *Kašpar*) образованы суффиксальным способом, один (*zvencnout se* от *Venca*) – префиксально-суффиксальным способом, при этом последние три единицы меняют свою частеречную принадлежность – имя > глагол.

Четвертая подгруппа складывается из наименований лица, характеризующих его социальный, в том числе и профессиональный, а также возрастной статус: *pepík* (SNČ: 281) ‘мужчина (житель Праги), занимающий невысокое положение в криминальном мире (сутенер, вор по случаю)’, *richard* (SNČ: 323) ‘богатый пациент, который может заплатить высокий гонорар’, *benjamín*, *benjamínek* (SNČ: 59) 1) ‘самый младший среди родных братьев и сестер, самый младший член семьи, изредка самый младший член коллектива (спортивного, рабочего)’, 2) ‘полицейский’, *dorota* (SNČ: 103) ‘проститутка’, *kryštof* (SNČ: 200) ‘дорожный полицейский’, *mařena* (SNČ: 225) ‘девочка’, *žofka* (SNČ: 455) ‘женщина, супруга’.

Все восемь деантропонимных апеллятивов являются омонимами своих производящих единиц.

Пятая подгруппа представляется наименованиями лица по его национальной принадлежности: *frantík* (SNČ: 131) ‘француз’, *helmut* (SNČ: 150) ‘немец’, *Ivan* (SNČ: 165) ‘русский’, *jánošík* (SNČ: 166) ‘словак’, *matouš* (SNČ: 227) ‘цыган’.

Все пять деантропонимных апеллятивов являются омонимами своих производящих единиц.

Шестая подгруппа образуется из наименований лица, характеризующих его внешний вид: *adam* (SNČ: 42) ‘без одежды, голый’, *havel* (*na havla*) (SNČ: 148) ‘мужская прическа, при которой волосы сзади

срезаны строго горизонтально’, *máňa, mánička, mařena* (SNČ: 223, 224, 225) ‘молодой человек с длинными волосами’.

Все пять деантропонимных апеллятивов являются омонимами своих производящих единиц.

Седьмую подгруппу составляют слова, обозначающие сексуальные действия человека и его сексуальную ориентацию: *dorotit* (SNČ: 103) ‘заниматься сексом (с проституткой)’, *filipinkovat* (SNČ: 122) ‘заниматься сексом’, *frantit* (SNČ: 131) ‘целоваться’, *marcela, petra* (SNČ: 224, 284) ‘гомосексуалист’.

Два деантропонимных апеллятива (*marcela, petra*) являются омонимами своих производящих единиц, а три (*dorotit* от *Dorota*, *filipinkovat* – вероятно, от *Filipinka*¹, *frantit* от *Franta*) образованы суффиксальным способом с изменением их частеречной принадлежности – имя > глагол.

Теперь рассмотрим вторую лексико-семантическую группу, которую мы назвали «Одежда и обувь». Здесь обнаруживаются следующие образования: *adamky* (SNČ: 42) ‘бикини с завязками сбоку’, *jégrovky, jégry, jégrhózny* (SNČ: 167) ‘шерстяные мужские кальсоны’, *vendelín* (SNČ: 413) ‘вывернутый наизнанку и перешитый мужской костюм’, *jarmilky* (SNČ: 166) ‘чешки’, *kristusky* (SNČ: 198) ‘летняя обувь с завязками на икрах’.

Из приводимых выше семи деантропонимных апеллятивов один (*vendelín*) является омонимом своей производящей единицы, а шесть (*adamky* от *Adam*, *jégrovky, jégry, jégrhózny* от *Jégr / Jäger*², *jarmilky* от *Jarmilka*, *kristusky* от *Kristus*) образованы суффиксальным способом с приобретением ими формы *pluralia tantum*.

Третью лексико-семантическую группу «Игральные карты и карточные игры» составляют такие единицы, как: *bedřich, béďa* (SNČ: 47) ‘марьяж’, *karel* (SNČ: 176) ‘вторая самая вторая по старшинству карта при игре в марьяж’, *otokary* (SNČ: 269) ‘восьмерки’, *vencl* (SNČ: 413) ‘валет’.

1 Глагол *filipinkovat* ‘заниматься сексом’ впервые зафиксирован в книге, описывающей язык низших слоев жителей г. Брно и его окрестностей, см. (Nováček 1929: 61). Вряд ли данная лексема образована от названия островов в Юго-Восточной Азии (*Filipíny*) и их жителей (*Filipínek, Filipínka*). Скорее, лексема образована от гипокористического варианта женского имени *Filipinka* (от *Filipa, Filipína*), произведенного от мужского имени *Filip*.

2 *Jégr* – чешский вариант немецкой фамилии *Jäger*. Prof. dr. Gustav Jäger – немецкий врач, антрополог, зоолог – пропагандист шерстяного нижнего белья для мужчин (SNČ: 167).

Из данных пяти деантропонимных апеллятивов четыре являются омонимами своих производящих единиц, а один (*otokary* от *Otokar*) образован суффиксальным способом с приобретением им формы *pluralia tantum*.

В четвертую лексико-семантическую группу «Алкогольные напитки и наркотики» входят слова: *mikulášek* (SNČ: 231) ‘рюмка крепкого напитка’, *herodes* (SNČ: 150) ‘героин’, *maruška*, *mařena*, *mařenka* (SNČ: 225) ‘марихуана’.

Все пять деантропонимных апеллятивов являются омонимами своих производящих единиц.

Пятая лексико-семантическая группа «Государственные учреждения» формируется из слов: *antouškárna* (SNČ: 46) ‘полицейский участок’, *kateřinky* (SNČ: 177) ‘психиатрическая лечебница’, *vašek* (SNČ: 411) ‘тюрьма св. Вацлава на Здеразе’.

Из данных трех деантропонимных апеллятивов один (*vašek*) является омонимом своей производящей единицы, другой (*antouškárna* от *Antoušek*) образован суффиксальным способом, а третий (*kateřinky* от *Kateřinka*) образован суффиксальным способом с приобретением им формы *pluralia tantum*.

Шестая лексико-семантическая группа «Денежные средства и места их хранения» складывается из следующих единиц: *mařeny*, *mařky* (SNČ: 225) ‘немецкие марки’, *kateřina* (SNČ: 177) ‘касса, сейф’.

Из представляемых выше трех деантропонимных апеллятивов один (*kateřina*) является омонимом своей производящей единицы, а два (*mařeny*, *mařky* от *Mařena*, *Mařka*) образованы суффиксальным способом с приобретением ими формы *pluralia tantum*.

Седьмая лексико-семантическая группа «Транспортные средства» представляется словами: *andula* (SNČ: 45) ‘самолет Антонов АН-2’, *máňa* (SNČ: 223) ‘грузовик’.

Эти два деантропонимных апеллятива являются омонимами своих производящих единиц.

Кроме лексико-семантических групп мы выделяем также единичные образования (15 единиц): *albert*, *oskar* (SNČ: 43, 268) ‘солнце’, *alois* (SNČ: 44) ‘необоснованное удаление здорового аппендикса’, *anča* (SNČ: 45) ‘анатомия’, *bohouš* (SNČ: 66) ‘туалет’, *gagarin* (SNČ: 135) ‘вид дедовщины, при которой солдат (новобранец) должен влезть в шкаф, который потом из вертикального положения переводят в горизонтальное’, *karel* (SNČ: 176) ‘кража во время обмена денег’, *kašpar* (SNČ: 177) ‘смешной человек’, *kašpárek* (SNČ: 177) ‘картофельное пюре с сосиской’, *kristusky* (SNČ: 198) ‘тридцатитрехлетие’, *máňa*

(SNČ: 223) ‘пистолет’, *mařenka* (SNČ: 225) ‘препятствование исполнению административного решения’, *remek, uhrát remka* (SNČ: 321) ‘ничья’ и ‘сыграть вничью’ соответственно, *vašek, venca* (SNČ: 411, 413) ‘большой барабан’.

Из пятнадцати вышеперечисленных деантропонимных апеллятивов четырнадцать – омонимы своих производящих единиц, а один (*kristusky* от *Kristus*) образован суффиксальным способом с приобретением им формы *pluralia tantum*.

Наиболее психологически значимой для чехов и, соответственно, многочисленной оказывается лексико-семантическая группа «Человек и его свойства», о чем свидетельствует значительное количественное превосходство составляющих ее единиц над образованиями каждой из остальных лексико-семантических групп и единичными образованиями.

Основным способом образования деантропонимных апеллятивов является безаффиксальная деонимизация, значительно превосходящая в количественном отношении аффиксальную деонимизацию.

Источники и литература

Бугуева Н. В. Отантропонимическая деривация в русском и немецком языках (по лексикографическим источникам): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. 22 с.

Королева И. Н. Апеллятивация имен собственных по характеру изменения денотативного и/или грамматического значения // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 24–27.

Подольская Н. В. Апеллятивация // Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986. С. 42–46.

Селиванова И. В. Деантропонимические апеллятивы в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 20 с.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 365 с.

Hladká Z. Personická motivace přenesených pojmenování v českých nářečích // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. Linguistica Brunensia. 2001. Ročník 50. Číslo A49. S. 197–211.

Hovorková A. Vlastní jména a apelativizované názvy výrobků v češtině // Naše řeč. 1988. Ročník 71. Číslo 2. S. 68–75.

Martincová O. Nová příslovečná pojmenování // Neologizmy v dnešní češtině. Praha: ÚJČ AV ČR, 2005. S. 134–146.

Martincová O. Nová slovesná pojmenování // Neologizmy v dnešní češtině. Praha: ÚJČ AV ČR, 2005. S. 119–133.

Michalec V. Depropriální neologizmy tvořené z příjmení // Проблеми на неологията в славянските езици / съставители и научни редактори: Д. Благоева, С. Колковска, М. Лишкова. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2013. С. 153–162.

Nováček O. Brněnská plotna. Brno: nákl. vl., 1929. 75 s.

Pokorná E. Apelativizovaná jména v české slovní zásobě // Slovo a slovesnost. 1978. Ročník 39. Číslo 2. S. 116–125.

SNČ – Slovník nespisovné češtiny. Argot, slangy a obecná mluva od nejstarších dob po současnost. Historie a původ / hl. redaktor Dr. J. Hugo. 2. rozšířené vydání. Praha: MAXDORF, 2006. 460 s.

References

Bugueva, N. V. *Otantronimicheskaia derivatsiia v russkom i nemetskom iazykakh (po leksikograficheskim istochnikam)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2009, 22 p.

Hladká, Z. “Personická motivace přenesených pojmenování v českých nářečích.” *Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. Linguistica Brunensia*, 2001, vol. 50, no A49, pp. 197–211.

Hovorková, A. “Vlastní jména a apelativizované názvy výrobků v češtině.” *Naše řeč*, 1988, vol. 71, no 2, pp. 68–75.

Hugo, J. (Ed.), *Slovník nespisovné češtiny. Argot, slangy a obecná mluva od nejstarších dob po současnost. Historie a původ*. 2. rozšířené vydání. Praha: MAXDORF, 2006, 460 p.

Koroleva, I. N. “Apelliativatsiia imen sobstvennykh po kharakteru izmeneniia denotativnogo i/ili grammaticeskogo znacheniia.” *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, 2009, vol. 9, issue 2, pp. 24–27.

Martincová, O. “Nová příslovečná pojmenování.” *Neologizmy v dnešní češtině*. Praha: ÚJČ AV ČR, 2005, pp. 134–146.

Martincová, O. “Nová slovesná pojmenování.” *Neologizmy v dnešní češtině*. Praha: ÚJČ AV ČR, 2005, pp. 119–133.

Michalec, V. “Depropriální neologizmy tvořené z příjmení.” *Problemi na neologiiata v slavianskite ezitsi*, ed. by D. Blagoeva, S. Kolkovska, M. Lishkova. Sofia: Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”, 2013, pp. 153–162.

Nováček, O. *Brněnská plotna*. Brno: nákl. vl., 1929, 75 p.

Podol'skaia, N. V. “Apelliativatsiia.” *Teoriia i metodika onomasticheskikh issledovanii*. Moscow: Nauka, 1986, pp. 42–46.

Pokorná, E. “Apelativizovaná jména v české slovní zásobě.” *Slovo a slovesnost*, 1978, vol. 39, no 2, pp. 116–125.

Selivanova, I. V. *Deantroponimicheskie apelliativy v sovremennom nemetskom iazyke*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2008, 20 p.

Slovník nespisovné češtiny. Argot, slangy a obecná mluva od nejstarších dob po současnost. Historie a původ, hl. redaktor Dr. J. Hugo. 2. rozšířené vydání. Praha: MAXDORF, 2006, 460 p.

Superanskaia, A. V. *Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo*. Moscow: Nauka, 1973, 365 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.11

P. Chesnokova, I. I. Chesnokov

The Deantroponymic Appellatives in the Czech Non-Literary Language

Petra Chesnokova

Candidate of Letters, associate professor

Volgograd State Socio-Pedagogical University

400131, Lenina Ave. 27, Volgograd, Russian Federation

E-mail: petches@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0318-948X

Ivan I. Chesnokov

Doctor of Letters, associate professor

Volgograd State Socio-Pedagogical University

400131, Lenina Ave. 27, Volgograd, Russian Federation

E-mail: Isto1923@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-8242-5049

Citation

Chesnokova P., Chesnokov I. I. The Deantroponymic Appellatives in the Czech Non-Literary Language // Slavic Almanac. 2026. No 1–2. P. 250–259 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.11

Received: 22.04.2025.

Revised: 04.08.2025.

Accepted: 16.09.2025.

Abstract

The deantroponymic appellatives in the Czech non-literary language are described. The spheres of interaction of the Czechs with reality, in which (we mean the spheres of interaction) the necessity in new names shows itself, are revealed; the ways of creation of the given nominative signs are determined. The definitional analysis of the deantroponym-

ic appellatives, presented in the Dictionary of the Czech non-literary language, makes it possible for us to divide them into seven lexical-semantic groups: 1) “Human being and his/her qualities”, 2) “Clothes and footwear”, 3) “Playing cards and card games”, 4) “Alcoholic drinks and narcotics”, 5) “State offices”, 6) “Money means and places for their safekeeping”, 7) “Means of transportation” and to describe fifteen single units: *albert*, *alois*, *anča*, *bohouš*, *gagarin*, *karel*, *kašpar*, *kašpárek*, *kristusky*, *máňa*, *mařenka*, *oskar*, *remek*, *vašek*, *venca*. The lexical-semantic group “Human being and his/her qualities” turns out to be the most psychologically significant for the Czechs and, consequently, the largest, that is testified by the considerable quantitative superiority of the forming it units over the formations of each of the rest lexical-semantic groups and single units. The main way of creation of the deantroponymic appellatives in the Czech non-literary language is non-affixal deonymization, which outnumbers affixal deonymization considerably.

Keywords

Onym, anthroponym, appellative, homonym, non-affixal deonymization, affixal deonymization.